

Глава 19. Система поощрения маленького робота.

Вот так Нань Аня и отправили в человеческую школу.

Впервые ему предстояло оказаться в месте скопления человеческих детей. По его представлениям, дети обожают печенье и конфеты.

Точь-в-точь как он сам.

Поэтому Нань Ань набрал полную корзину конфет в лавке на рынке, напрочь забыв про машинную смазку. Но едва он, перешагивая через сине-фиолетовые отблески неона, потянулся к полке с печеньем, как на него упал взгляд Линь Цзэ.

— Печенье для школы, — покорно отчитался Нань Ань.

— Не нужно, — Линь Цзэ убрал коммуникатор. Нань Ань отметил, что это уже седьмой звонок за день. Судя по виду, дела идут напряжённо. — В школе запрещены любые сладости.

— А? — Нань Ань опешил. — Тогда я...

— Ты сотрудник института, значит, соблюдаешь наши правила, — ровным тоном отчеканил Линь Цзэ. — Поймаю — вычту день зарплаты.

Нань Ань: QwQ.

Лицо мгновенно стало обиженным. Он посмотрел на Линь Цзэ, понял, что торг бесполезен, и смирился. Надув губы, он маленькими ручками держал корзину и начал по одной возвращать конфеты на полку. Делал это с невероятным сожалением. Словно надеялся, что, если тянуть долго, у этого человека проснётся совесть.

Но совесть так и не проснулась. Сжимая в одной руке последнюю конфету, он украдкой косился на Линь Цзэ и клал её обратно так медленно, что она, казалось, зависла в воздухе. Едва он дотянул конфету до прилавка, как раздался спокойный голос:

— Купи.

Нань Ань: ?

Не успел он сообразить, как Линь Цзэ небрежно зачерпнул полную горсть и швырнул в корзину:

— Есть дома. В школу нести запрещено.

Нань Ань широко распахнул глаза. Когда этот суровый человек стал таким добрым? Он совершенно не понимал.

Пока он пытался осмыслить происходящее, Линь Цзэ направился к кассе. И правда, даже в шумной толпе его высокая фигура сразу бросалась в глаза. Нань Ань не отрывал от него взгляда.

Вокруг слышались тихие пересуды — все обсуждали появление Линь Цзэ. Нань Ань не стал вслушиваться. Он смиренно прислонился к стеллажу и взял с полки тонкую книжку. На обложке — бескрайний космос, крошечная планета и одинокая роза. Сцена до боли напоминала базу «Кеплер». Он открыл титульный лист: «Маленький принц». Похоже на сказку. Нань Ань обожал такие. Он уже потянулся перевернуть страницу, как позвал Линь Цзэ. Нань Ань мгновенно забыл про книгу, увлечённо семеня к нему за конфетами.

Едва он взял сладости, как коммуникатор снова мигнул. Линь Цзэ и правда был страшно занят. Поэтому на следующий день в школу Нань Ань добирался сам, ориентируясь по указателям.

Школа пряталась среди современных небоскрёбов. Территорию окружала сетка-рабица, а в центре под прозрачным куполом (защита от дождя и смога) располагалась площадка. По другую сторону стояло само здание школы: пятиугольная пятнадцатизэтажка. На каждом этаже по шесть кабинетов, по пятьдесят мест. Здание соединялось переходами с соседними высотками. Говорят, это одна из множества школ Четвёртого города Розы. Таких в городе сотни.

Нань Ань не понимал, как в таком тесном мире умещается столько детей. И почему продолжают поощрять рождаемость, если детям буквально негде играть.

Следуя указателям, Нань Ань поднялся на пятнадцатый этаж — офис института. Едва переступив порог, он увидел седобородого старичка. Тот сутулился и аккуратно складывал разноцветные бумажки в папку. Увидев гостя, старик тепло улыбнулся:

— Ты, должно быть, Нань Ань?

Нань Ань кивнул.

— Я Питер Биддл, — представился тот. — Уверен, Линь Цзэ уже упоминал моё имя.

Нань Ань наклонил голову, приглядываясь, и вдруг осенило.

— Это вы тот дедушка, который ворует сладости! — вырвалось у него.

Биддл тут же подскочил, быстро сунул руку в карман халата и вытащил печенье:

— Тише, малыш. Только не говори Линь Цзэ.

Нань Ань:

Опять преступление против устава.

После этого Биддл повёл его на двенадцатый этаж, в кабинет информатики. Как сотрудники института, они не вели обычные школьные предметы. Их задача — просвещение: основы ИИ, программирование, компьютерная грамотность. Нань Аня определили в группу печати. Учить детей работать с клавиатурой и набирать текст.

Когда Нань Ань вошёл, дети уже резвились: кто-то рисовал стилусами прямо на экранах, кто-то использовал клавиатуру как пианино, задорно стуча по клавишам и мотая головой. Нань Аню тоже захотелось поиграть.

Его взгляд зацепился за один из компьютеров. Несколько детей заметили его. Они были примерно одного возраста с Гиллом. Нань Ань вдруг вспомнил: после того инцидента на рынке он давно ничего не слышал о Гилле. Решил обязательно спросить Линь Цзэ, когда тот вернётся.

— Ты из института? — Один ребёнок схватил Нань Аня за руку. — Ты же почти как мы!

Нань Ань наклонил голову, подумал и серьёзно ответил:

— Потому что я умнее вас.

Дети вокруг округлили глаза.

— Не может быть! Я самый умный!

— Айвэй, какой ты умный? Я умнее!

— Никто не умнее меня! Мне вчера дали маленький красный цветок!

— Хватит ругаться!

.....

Нань Ань прислушался к именам и тихо повторил про себя:

Элли... Айна... Айвэй.

Похоже, у всех одинаковая «фамилия».

Пока он размышлял, Биддл пояснил:

— Это дети из искусственных пробирок.

— Искусственные?

— Сотни лет назад так делали только для бесплодных пар. Но сейчас базе нужны кадры для развития технологий, рождаемость поощряют, поэтому метод поставили на поток. — Биддл погладил бороду. — При рождении им присваивают имена для отслеживания базой. Так проще распределять образовательные ресурсы.

Нань Ань понял не до конца.

— А естественные роды...

— Тоже бывают, но всё реже. — Биддл взглянул на него и решил объяснить проще: — Все заняты зарабатыванием денег. Некогда на любовь, браки или сожителство.

Нань Ань моргнул и кивнул. Он всё ещё не понимал человеческое общество, но, будучи роботом, решил просто не забивать себе голову.

И Нань Ань с удовольствием включился в игру. Сосредоточенно, длинными пальцами он касался клавиш и за пару минут перенёс в компьютер несколько абзацев из учебника.

Дети: «Ух ты!»

Нань Ань расцвёл от гордости. Для робота это сущий пустяк. Поэтому, когда дети начали умолять набрать ещё, он с радостью согласился.

.....

Под его руководством дети уселись за компьютеры и принялись печатать. Нань Ань довольно

кивал, слушая стук клавиш. От усердия его щёки порозовели и слегка пылали. Он похлопал себя по лицу, чтобы остыть, и наклонился, собираясь выключить соседний свободный компьютер.

И тут заметил всплывающее окно новостей. Уведомление в левом нижнем углу: пять часов назад. Нань Ань тихо прочитал вслух:

«Сегодня зафиксирована аномалия чипов на восточной и западной свалках. Жертв нет. Учёные проводят оценку инцидента. Просим жителей не поддаваться панике...»

Нань Ань уставился на экран.

Неудивительно, что Линь Цзэ так занят.

Похоже, случаев аномалии стало больше.

Само слово «аномалия» он слышал только от Линь Цзэ. Текущая мутация передаётся от чипа к человеку, но между людьми не заразна. Выходит, с Линь Цзэ во главе всё быстро возьмут под контроль.

Если так, надо будет угостить этого большого негодяя омлетом с рисом. — Решил Нань Ань.

Пока он думал, дети снова обступили его, глядя широко раскрытыми глазами.

— Учитель, мы хотим награду!

— А?

Нань Ань не сразу понял.

— Посмотрите, сколько мы уже напечатали! — возмутился один. — Руки устали!

Нань Ань тоже нахмурился и пробормотал:

— Награда...

Он не понимал значения слова, но решил, что это детская версия отпуска или премии. Поэтому он взял все маленькие красные цветы, которые дал ему Биддл, и раздал детям.

Под радостные возгласы Нань Ань картинно подпёр руки боком, изображая строгого учителя,

и велел набрать ещё один текст. Кто быстрее — получит ещё один цветок.

Метод сработал. Нань Ань с удовольствием наблюдал, как дети послушно печатают.

В этот момент он нащупал в кармане пачку печенья.

Раз детям за труд дают красные цветы, то и мне, маленькому роботу-малышу, полагается награда.

Нань Ань нахмурился, подумал и решил: сегодня его наградой будет печенье.

Линь Цзэ завален работой с аномалиями. В школу он точно не придёт. Тем более в этот маленький кабинет.

Нань Ань: Ура!

Решил последовать примеру Биддла и тоже нарушить правила. Старичок ведь давно так делает и всё ещё наслаждается сладостями. Значит, не так уж легко поймать.

С этой мыслью Нань Ань тихонько отступил на пару шагов, потом незаметно, делая по шажку, начал двигаться к двери и в итоге забился в угол рядом с выходом.

Хрусь.

Упаковка разошлась пополам. В воздух ударил аппетитный маслянистый аромат. Нань Ань не сдержался. Обеими руками он сжал печенье, набил щёки и мгновенно превратился в хомяка. Прожевав, тихо рыгнул, довольно откинулся на спинку стула и глянул вперёд. Дети усердно печатают, никто не замечает.

Идеально.

Он тихо хихикнул и потянулся за вторым печеньем.

Но едва он собрался продолжить, из коридора донеслись шаги. Много людей. Не успел Нань Ань спрятать печенье, как дети заметили его.

— Учитель, мы тоже хотим!

Они нахлынули, как волна.

Нань Ань неловко улыбнулся, быстро встал и отступил. На губах крошки, в руке надломленное печенье. Выглядело так, будто он сам тайком объедается с детьми.

Пока он торопливо прятал пачку, раздался знакомый ледяной голос:

— Что ты делаешь?

Слово автору:

Зарплата Нань Аня под угрозой.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286104>